

Саша Чёрный

Катись горошком...

*Часть сборника
Избранная проза*

Солдатские сказки

Саша Чёрный

Катись горошком...

«Public Domain»

1932

Чёрный С.

Катись горошком... / С. Чёрный — «Public Domain»,
1932 — (Солдатские сказки)

«Укатила барыня, командирова жена, на живолечебные воды, на Кавказ, нутренность свою полоскать. Балыку в ей лишнего пуда полтора болталось. Остался муж ейный, эскадронный командир, в полку один. Человек уж немолодой, сивый, хоша и крепкий: спотыкачу в один раз рюмок до двадцати охватывал...»

Саша Чёрный

Катись горошком...

Укатали барыня, командирова жена, на живолечебные воды, на Кавказ, нутренность свою полоскать. Балыку в ей лишнего пуда полтора болталось. Остался муж ейный, эскадронный командир, в полку один. Человек уж немолодой, сивый, хоша и крепкий: спотыкачу в один раз рюмок до двадцати охватывал. Только расположился на полной свободе развернуться, от бабьего гомону передохнуть, глядь-поглядь, на двор барынина мамаша на пароконном извозчике вкатывает. Перья на шляпке лопухом, скрозь увальку глазищами, словно вурдалак, так и лупает. Барыня ей, стало быть, секретный наказ послала: «Приезжай, последи за моим сахарным. А то без меня дисциплину забудет – либо обопьется, либо с арфянками загуляет. В дом наведет, из приданных моих чашек лакать будут». Отдохнул, значит.

Высадил он мамашу, грузную старушку. Ус прикрутил, глаза вбок отвел и под ручку ее на крыльцо поволок. «Прошу покорно, заждались! Эй, Митька, тащи чемодан, дорогая мамаша приехамши, – крыса ей за пазуху...»

И хошь бы одна заявила: пса с собой привезла закадычного. Голландской работы по прозванию мопс Кушка. Личность вроде как у ей самой, только помельче.

Отвели ей с псом самолучший покой. Расположились, квохчут. Не поймешь, кто с кем разговаривает: барыня ли с собачкой, собачка ли с барыней.

Ходит ротмистр вокруг стола, шпорами побрякивает, ус книзу тянет. Кипит. Денщика кликнул.

– Продышаться пойду... Какие мамашины приказания будут по буфетной части, сполный. А ежели она начнет под меня подкоп домашний рыть, выпрашивать, – смотри у меня, Митрий!

– Слушаюсь, ваше высокородие. Промеж дверей пальцев не положу.

Денщик что ж. Человек казенный. Самовар раздул, мягкие закуски для старой барыни на стол шваркнул. В чашку надышал, утиральником вытер, из варенья муху горсткой выудил, обсосал, дело свое знает.

Отдохнула старушка. В столовую вкатывается, коленкор ейный гремит, будто кровельщик по крыше ходит. Сзади Кушка хрипит, по сторонам, падаль, озирается, собачью ревизию наводит.

Заварила она чаю, половину топленых сливок себе в чашку ухнула, половину Кушке. Голландской работы собачка простого молока не трескает.

Денщик Митька стоит у окна, мух на стене подавливает, ждет, что дальше будет. Старушка на блюдечко дует, невинную речь заводит:

– Что ж ты, друг ананасный, барином своим доволен?

– Так точно. Командир натуральный. Дай бог каждому.

– Гости у вас часто бывают?

– Батюшка полковой заворачивает. Странники кое-когда, проходящие... Хозяин дома вечером водопровод проверять приходил. Крантик у нас ослабемши...

– Так. Выпивает командир с ними, что ли?

– Не без того, выпивают-с. Клюквенный квас у нас отменный после барыни остался.

– Квас, говоришь?.. Ну, а сам он куда отлучается, не примечал ли?

– Примечал, как же-с. В манеж ездят на занятия. В бане третьего дня парились. В парикмахерскую завсегда ходят. Волос у них жесткий, – дома не бреются...

– Так-так. На словах твоих хоть выпиши... Ну, а где ж он обедает без барыни? В собрание ходит?

– Никак нет. Я им кой-чего стряпаю. По средам-пятницам – рыбка. А так – либо каклеты, либо телятина под безшинелью.

Вскинула барынина мамаша глазки: из блохи, мол, шубу кроишь, да мне не по мерке.

– Вечерами что ж твой барин делает?

– Псалтирь читают. Другие господа на бильярдах, а они все псалтирь... Либо по тюлю крестиками вышивают.

Харкнула старушка со злости. Ишь, охальник, – руки по швам, язык штопором.

– Кушку моего на променады поведешь. Что сливы-то выпучил? Он уличное гуляние обожает... Через улицу, смотри, на руках переноси – извозчики у вас аспиды. Ты мне за него головой отвечаешь.

– Слушаюсь, сударыня. Собачка первоклассная, отчего ж не ответить... Только для вас спокойнее, чтобы я со двора не отлучался.

– Патрет я с тебя писать буду, что ли?

– Никак нет. Не извольте беспокоиться... А только на прошлой неделе жулики тут у соседей шарили. Ваших примерно лет невинной старушке в русской печке пятки прижгли и ограбили. Вам в случае чего помирать – раз плюнуть, а мне и за вас и за Кушку отвечать... Больно много наваливаете.

Испугалась она, завякала:

– Ах, страсти какие! Сиди уж лучше на кухне. Кушку я из окна на веревочке по двору вывожу... Матушки-батюшки, город-то у вас какой окаянный!

Денщик руками за спиной поиграл. Кто не слукавит, того баба задавит. Ишь ты, мымра, чего придумала! Чтоб все встречные драгуны да горничные задразнили: «С повышеньцем вас, Митрий Иванович! В собачьи мамки изволили заделаться...»

* * *

Заварила барынина мамаша кашу – ложка колом встанет. Куды командир, туда и она, самотеком. Новоселье ли у кого, орденки ли вспрыскивают, все ей неймется. Не с тем, мол, приехала, чтобы пальцы на ногах пересчитывать... Мантильку свою черного стекляруса вскинет, да так летучей мышью рядом и перепархивает с мостков на мостки. Резвость двужилую обнаружила, – злость кость движет, подол помелом развевает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.